

Синтагматика имен прилагательных, характеризующих телосложение (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар» и Национального корпуса калмыцкого языка)

Syntagmatics of Adjectives Denoting Bodily Structure (Evidence from the Kalmyk Heroic Epic of *Jangar* and the Kalmyk National Corpus)

*C. E. Бачаева (S. Bachaeva)*¹

¹ кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел монгольской филологии, Калмыцкий научный центр Российской академии наук (Элиста, Российская Федерация). E-mail: bachaevase@kigiran.com

Ph. D. in Philology (Candidate of Philological Sciences), Research Associate, Department of Mongolian Philology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: bachaevase@kigiran.com

Аннотация. В калмыцком языкознании значительное внимание уделено прилагательным-колоративам, остальные группы прилагательных рассмотрены не полностью. К прилагательным, характеризующим внешность человека, относятся лексемы, обозначающие возраст (старый — молодой), рост (высокий — низкий), телосложение (толстый — худой), черты лица (курносый, лопоухий), части тела (длиннорукий, широкогрудый), состояние здоровья (здоровый — больной), эстетические особенности (красивый — уродливый).

Целью данной работы является изучение лексической сочетаемости имен прилагательных, характеризующих телосложение человека, в свете разработки толкований для «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“»

Ключевые слова: прилагательные, синтагматика, телосложение, эпос, калмыцкий язык.

Abstract. In Kalmyk linguistics, significant attention is paid to color adjectives while other groups of adjectives remain understudied. Appearance adjectives comprise lexemes denoting age (old — young), height (high — short), bodily structure (fat — slim), facial features (snub-nosed, flap-eared), body parts (long-armed, deep-chested), state of health (healthy — ill), aesthetic features (beautiful — ugly).

The work aims to study the lexical compatibility of adjectives denoting bodily structure in view of the development of lexical entries for the Definition Dictionary of the Language of the Kalmyk *Jangar* epic.

Keywords: adjectives, syntagmatics, bodily structure, epic, Kalmyk language.

Проблемам калмыцкой терминологии и лексикологии посвящены работы Г. Ц. Пюрбеева, В. Э. Очир-Горяева, Д. Б. Гедеевой, Б. Х. Борлыковой и др. Исследователями изучена географическая, правовая, музыкальная терминологические системы. Объектом внимания ученых становились и прилагательные, значительное внимание в калмыцком языкознании уделено прилагательным-кolorативам, остальные группы рассмотрены не полностью. Как пишет С. В. Халили-Квасова, в последнее время в лингвистике, культурологии большой интерес вызывает изучение лексико-семантической группы прилагательных, характеризующих внешность человека, которую составляют все разнообразные черты наружности, доступные зрительному восприятию. Номинативные единицы, характеризующие внешность человека, как и иные прилагательные, синтаксически подчинены существительному, в данном случае обозначающему носителя признака, и связаны с ним атрибутивной и предикативной связью [Халили-Квасова 2011: 259].

К прилагательным, характеризующим внешность человека, относятся лексемы, обозначающие возраст (старый — молодой), рост (высокий — низкий), телосложение (толстый — худой), черты лица (курносый, лопухий, остролицый), части тела (длиннорукый, широкогрудый), состояние здоровья (здоровый — больной), эстетические особенности (красивый — уродливый), качество и цвет волос (лысый — седой). Прилагательные, относящиеся к данной тематической группе, достаточно многочисленны и разнообразны.

Как пишет О. В. Коротун, в качестве обозначения элемента внешности используются номинации физических органов, частей тела, движений, изменений тела и те, в которых употреблены наименования функциональных характеристик внешнего облика человека (например, манера, поведение, голос), а также те, в которых даны характеристики целостного человека по особенностям всей его внешности, описывается внешний облик в целом [Коротун 2002: 6].

Целью данной работы является изучение лексической сочетаемости имен прилагательных, характеризующих телосложение

человека, в свете разработки толкований для Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»¹.

Э. Г. Валетовой исследовалась соматическая лексика [Валетова 2008], Э. У. Омакаевой и Б. И. Босхомджиевой — лексико-семантическое поле «части тела» [Омакаева, Босхомджиева 2008], но, к сожалению, в калмыцком языке не были рассмотрены имена прилагательные, обозначающие телосложение.

Известно, что языковая интерпретация действительности непосредственно связана с фундаментальным качеством языка — антропоцентризмом. Любой акт номинации является результатом общественной практики, поскольку, называя предмет, человек выделяет его из окружающей действительности, тем самым признавая его значимость. Отношение человека к называемому предмету зачастую выражается через наделение его теми или иными свойствами. В числе таких свойств можно рассматривать характеристики телосложения человека [Щетинина 2014: 60].

С. В. Халили-Квасова считает, что сочетаемость — конкретная реализация в речи потенциальной способности слова вступать в связь с другими номинативными единицами языка на основе своего лексического значения и грамматических характеристик, в конкретных актах коммуникации все виды сочетаемости (лексическая, стилистическая, грамматическая или синтаксическая) органически взаимосвязаны [Халили-Квасова 2011: 259].

В калмыцком языке употребляются следующие прилагательные, которые характеризуют человека путем оценки его наружности в целом: *эцсн* ‘худой, исхудавший’, *тарһн* ‘жирный, тучный’, *хатмл* ‘худой’, *бүдүн* (*бөдүн*) ‘толстый’. В героическом эпосе «Джангар» встречаются не все отмеченные значения прилагательных, но в связи с апробированием в словарных статьях мы берем даже те значения, которые не относятся к телосложению.

Рассмотрим подробнее указанные лексические единицы.

¹ Исследованию героического эпоса «Джангар» посвящены работы А. Ш. Кичикова, Б. Б. Манджиевой и мн. др. В настоящее время в Калмыцком научном центре Российской академии наук продолжается работа по созданию базы данных «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“» [Бачаева 2016а; 2016б; Куканова 2016; Мулаева 2016].

В «Калмыцко-русском словаре» *эццн* дается как ‘худой, истощенный; тощий’; *эццн мөрн* ‘тощая лошадь, кляча’, слово *эцсн* — ‘исхудалый, похудевший’ (в эпосе «Джангар» примеров с прилагательным *эццн* нет). Прилагательное *эцсн* сочетается со словами, относящимися к человеку, животным: *эцсн нэрхн көвүн* ‘худой мальчик’, *эцсн өвгн* ‘худой старик’, *эцсн хөд* ‘худые овцы’, *эцсн мал* ‘худой скот’, *эцсн мөрн* ‘худая лошадь’; обозначающими части тела: *эцсн утулң чирэ* ‘худое продолговатое лицо’, *эцсн көл* ‘худые ноги’, *эцсн хар* ‘худые руки’.

ЭЦСН [ecs^sn]

ч. н. хатмл өөкн уга бульңцта цогц; турңха ярһа

‘имеющий тело с сухими, лишёнными жира мышцами; тощий, сухощавый’

▪ *Һаза һарад бара хэлэн гихнь, / Арнэл Бумбин хурдн Зеерднь / Нүднәннь ухрхаднь шовун өндгм болсн, / Сүүжсиннь шовһр яснд / Саадг өлгм болж эцсн, / Нэрн өвснд нээхлсн, / Бөдүн өвснд бөклзсн, / Күмн уйдм дүңгәһәр, / Күрл мөңгн басан түшэд, / Генрэд орксн бээдг болнал, / Саңнаднь бичг уята бээжл [БМ: V]*

▪ *Арнэл хурдн Зеердин нүднәннь ухрхад / Шовун өндгм болад, / Сүүжсиннь шовһр яснд / Саадг өлгм болад эцсн бийднь, / Һурвн зун алд / Маарул алтн тугиг, / Тав болсн Көк_Һалзнар / Давад һартлнь, эрэ гижэ Хоңһрт / Эн тугиг Ээт Шоңхр көвүн / Күргэд өгв гинэл [БМ: V]*

Хатмл имеет два значения: 1) высушенный, просушенный; сушенный; 2) худой, тощий; *хатмл гем* сухотка *прост.*; *хатмл цогцта күн* сухощавый человек. Прилагательное *хатмл* сочетается со словами, обозначающими человека, животных, их части тела, а также насекомых: *хатмл нэрхн цогц* ‘худощавое тело’, *хатмл хар* ‘худые руки’, *хатмл чирэтэ* ‘худощавое лицо’, *хатмл хар залу* ‘худой черный мужчина’, *хатмл эмгн* ‘худая старушка’, *хатмл көвүн* ‘худой мальчик’, *хатмл эццн шорһлжн* ‘худой муравей’.

Также *хатмл* имеет другое значение ‘безжалостный, жестокий, твердый, не отзывчивый, бездушный’, например, *хатмл седкл* — *күүнд зовдог, өр-өвчн биш: Цуг эдн цуглард, / Цаһан, харнь йилһрэд, / Бичкэкән хатмл чеежднь / Бульгелсн Дурн буслад, / Болхаг догдлулжасн бээж ...* [Каляев С. К. Дурн бээхлэ];

Хадун-зузан цогцднь / Хатмл седкльн өцгрв [Бадма-Халгаев И. Хатуч байн ядуһин] (в эпосе «Джангар» примеров с прилагательным *хатмл* нет).

В калмыцком языке существует два варианта написания прилагательного *бүдүн* и *бөдүн*. В «Калмыцко-русском словаре» *бүдүн* имеет четыре значения: 1) толстый; 2) низкий, грубый, басистый (о голосе); 3) грубый; 4) взрослый (о людях); *бөдүн* 1. 1) взрослый; *бөдүн күн* ‘взрослый человек’; 2) толстый; *бөдүн утцн* ‘толстая нитка’; 2. *бас* // басистый (о голосе); *бөдүн дун* ‘голос-бас, басистый голос’. По мнению Н. Н. Убушаева, дербеты употребляют [о, ө] там, где торгуты используют [у, ү], т. е. отличительной чертой дербетского говора является наличие среднего, лабиального гласного [ө] в позиции перед губно-губными [м], [в] и др. в мягкорядных словах вместо узкого лабиального гласного [ү] в торгутском [Убушаев 2006: 6–18]. Э. Ч. Бардаев пишет, что диалектизмы по структуре и семантике разделяются на несколько групп. Среди них большую группу составляют фонетические диалектизмы: дерб. *альд* — торг. *әлд* ‘где’, дерб. *һорвн* — торг. *һурвн* ‘три’ [Бардаев 1985: 114]. В эпосе «Джангар» *бүдүн* встречается в репертуарах Мукебен Басангова и Наснка Балдырова, *бөдүн* — в Багацохуровской версии, репертуарах Ээлян Овла, Шавалин Дава, что является фонетическим диалектизмом.

Бүдүн (*бөдүн*) сочетается со словами, относящимися к деревьям: *бүдүн уласн* ‘толстый тополь’; *бүдүн бахн* ‘толстый столб’; *бүдүн ац* ‘толстая ветка’; *бөдүн хар модн* ‘толстый дуб’; обозначающими людей: *бүдүн* (*бөдүн*) *улс* ‘взрослые люди’; *бүдүн күн* ‘взрослый человек’; *бүдүн* (*бөдүн*) *залу* ‘взрослый мужчина’; обозначающими животных: *бүдүн арат* ‘взрослая лиса’; *бүдүн* (*бөдүн*) *хөн* ‘взрослая овца’; *бүдүн хурһн* ‘взрослый ягненок’; части тела человека, животных: *бүдүн чилм хар үсн* ‘толстые черные волосы’; *бүдүн* (*бөдүн*) *күзүн* ‘толстошей’; *бүдүн һар* ‘толстые руки’; *бүдүн өвр* ‘толстые рога’; веревкообразные, продолговатые предметы: *бүдүн папирос* ‘толстая папироса’; *бүдүн маля* ‘толстая плеть’ *бүдүн арһмж* ‘толстый аркан’; *бүдүн деесн* ‘толстая веревка’; *бөдүн утцн* ‘толстая нить’; голос: *бүдүн* (*бөдүн*) *дун* ‘бас’.

БӨ(Ү)ДҮН [bö(ü)dün]

1. ч. н. ик, ик кемжэтэ, зузан, нэрхн үгин зөрүд чинр
‘большой, значительный в объеме, охвате, поперечнике’;

- *Арнэл Зеерднь / Бөдүн өвсиг бөкилл уга, / Нэрн өвсиг нэхлүлл уга, / Талтң-тултң сайгар йовна* [ЭО: I]
- *Дөрв кәлдәд, тулад һартлнь, / Дөрвләжн сәәхн далднь / Бат зандн тоха тальвад оркв; / Бөдүн цаһан сеериннь ясинь / Балв тохалдад оркв, / Бөк дөрвн мөчинь / Телн тохалдад оркв* [БЦ: I]
- *Эгц нәәмн бум / Бух цергиг ээрә бәәж, / Бэрн булһ татад цокдг / Зандна нэрнь чилв, / Бөдүн зандн хамгнь үлдв* [БЦ: II]
- *Күүни кеврдгин дүңгә / Бүдүн арһмәжнь, / Утцн дүңгә болж, нәрдв, / «Яһлав! Арһмәж тасрв!» гинһәд, / Алг Улан көвүн / Арвн Тавтыг / «Саңна чикн хойраснь авич!» гив* [БМ: I]
- *Алг буһин шаһа чимгәр / Бәргсн деежиг / Нэрн бийәснь бәрәд, / Бөдүн бийәснь / Багзр-багзр үмкәд, идәд суув* [ШД: V]

2. б. н. төгргдән, зузани, теврин кемжән

‘размер в обхвате, по окружности’

- *Әмндән хадһлгсн / Аһр зандн армнь / Зурһан миңһн аһр зандн модни бетк / Зүүһәд кегсн; / Зун текән өвриг зүүһәд, / Һурвн зун тәвн алд / Һол кегсн; / Түүни деегүр / Зурһан зун агт мөрни шүрвсәр / Деегүрнь ораһад, девл татгсн; / Алмс болдар үзүрлгсн, / Әмни сүрә дарх / Арвн зурһан хурц хажста, / Ацата темән тогляд наадм / Бул торһн салдрһта, / Һунн хөөнә көврдгин дүңгә бөдүн / Һурвн цаһан шигширтә / Һурвн тевр бөдүн / Көк зандн армнь / Шар-цоохр бумблвин зүн бийднь / Эрс цаһан чолунд / Эңгин баатр суһләж авч чадигоһар / Эгц зурһан алд шаалһата бәәнә гинә* [БЦ: I]
- *Белг оркгсн цагтнь – / «өндр уулан ора деер, / Өл көк арслңгин геснд»; / Дәкәж нег бәргсн цагтнь – / «өргн далан йоралд / Зун алд ут, / Зурһан тевр бөдүн / Амргин хар цурхан геснд»; / Дәкәд нег белг оркгснд – / «өндр зандн модна ора деер, / Өл көк һәрдән геснд» гиж, һарв* [БЦ: I]
- *Һорвдгчнь болхлага, / «Һазад ик далан көвәд кевтгсн / Зун алд ут, / Зурһан алд бөдүн, / Амргин хар цурхин амнд / Лавтан бәәнә» гижл бууна* [БН: I]

В словаре Б. Х. Тодаевой слово *тарһн* дано со значением ‘откормленный, упитанный’; *тарһн көкин таша цокад тасрха күрәд ирв* ‘подъезжает он отдельно, хлеща по бедрам своего сы-

того Сивку’. В «Калмыцко-русском словаре» *тарһн* — ‘жирный, тучный, упитанный, откормленный’. *Тарһн* сочетается со словами, обозначающими человека и животных: *тарһн махн* ‘жирное мясо’, *тарһн ажрһ* ‘упитанный жеребец’, *тарһн мөрн* ‘упитанная лошадь’, *тарһн гергн* ‘полная женщина’, *тарһн өвгн* ‘полный старик’, *тарһн хаха* ‘упитанная свинья’, *тарһн цогцта* ‘тучный’, *тарһн нуһсн* ‘упитанная утка’, *тарһн захсн* ‘упитанная рыба’, *тарһн така* ‘упитанная курица’.

ТАРЬН |tarɣʰn| ч. н.

махта-шөлтэ, мах бэрсн, бүдүн, цогцта, эцнн үгин зөрүд чинр ‘имеющий полную, тучную фигуру тела’

▪ **Тарһн** цаһан мөртэ, / Халан цаһан гертэ / Хаңһа болд үлдтэ баатр / Санлын ар далын герлднь / Чавчхар күрэд ирвл, / Ут Улан Буурлд / Өскән үзүр күргв, / Далн хойр дэлтрв, / Хучн хурв гүүвэд, / Арднь һарад тусв [БМ: IV].

▪ Зу Зандн һолан үрүдэд орв; / Орхин алднд, / **Тарһн** Көк / Тэвн жова бухад, / Арин һорвн миңһн баатрас / Алдулхан санв [МД: II].

▪ **Тарһн** Буурл мөриг / Сөөж оркад, / Көк торһн цалмар / Дамжад одв; / Көвң цаһан зоһинь / Иләд, ярлзв; / Эрвлзгч тевгт / Бальмин тавн хурһ тальвв, / Балын улан өвдг деерән / Нуһлад авв [МД: I].

▪ Долан наста / Дуудмин Көк Һалзн мөрн / **Тарһн** бэәнэ, / Догшин хар болд үлд минь / Хурц бэәнэ [БЦ: II].

Очень часто встречаются сочетания с прилагательным *нәрхн*, в «Калмыцко-русском словаре» оно дано как *уменьши.* от *нәрн* ‘тоненький, узенький’ и имеет несколько значений: 1) худощавый, худой, узкий в кости (о человеке, о животных): *нәрхн көвүн* ‘худенький мальчик’, *нәрхн мөрн* ‘худенький конь’; части тела, фигура (человека, животных): *нәрхн күзүн* ‘тоненькая шея’, *нәрхн хурһн* ‘тоненькие пальцы’, *нәрхн хоңшар* ‘тоненький клюв’, *нәрхн сүл* ‘тоненький хвост’; 2) небольшой в поперечном сечении; *противоп.* толстый: *нәрхн ноһан* ‘тоненькая трава’, *нәрхн модн* ‘тоненькое дерево’; 3) состоящий из мелких или мельчайших частиц (названия природных объектов (стихий): *нәрхн улан тоосн* ‘тонкий столб красной пыли’; веревкообразные, продолговатые предметы: *нәрхн тасм* ‘тонкий кожаный ремешок’, *нәрхн бүс* ‘тонкий пояс’.

В переносном значении *нәрхн* характеризует голос (ду) — обладающий большой высотой звучания; высокий (о голосе): *Яку-*

шин нэрхн ду соңсад аңгин арс цуглулж авдг рыбкопин заготовитель Быков үүдэн хааһад, бас дахлэн һарч ирв [Кукаев А. М. Иньглт]; *Иим аюлта, сүртэ, өршэңгү уга цаажлһн болжсах цагла, селэнэ толһан эн нэрхн дун, эн хусрң инэдн, хорад бээсн күн болһиц басчах болж медгдв* [Балакаев А. Г. Залу зөрг].

НЭРХН |näɣxɛŋ| ч. н.

1) өргндэн ик биш, уутьхн

‘очень худой, очень тонкий’

▪ *Ут шар адрһнаннь / Хойр үзүрнь сольвдхдан күрэд ирвл, / Нэрхн цаһан кишвң сумнь / Күрлдэн күрэд, / Мөлт түсхдан күрэд ирвл, / Үдэн нарн һаңхсн цагт, / Тевкин дун шав гийһэд одвл, / Нүднд гилвс гийһэд, / Чикнд сард гийһэд одхнь / Зорхн өңгтэ Саарльнь / Сумнла хамдан дахн йовад одвл* [БМ: I]

▪ *Нэрн күзүнднь / Нэрхн хар орм тэвхэр делэд авхла, / Сөң сээхн сүүлэн өргж, / Сөр сээхн баасан бааһад, / Саадглад, ирэд зогсв* [ШД: IV]

▪ *Күрсэр күрч ирэд, / Гедргэн авад цокчкад, / Нэрхн салдрһаснь / Төмр амһлэжар / Оосрлэж авад, чирэд һарна* [ОБ: I]

▪ *Тедү аңхн дунд / Эзн Жаңһрин хатн / Һунхн наста Шавдл / Найн хойр бернтэ, / Нээмн миңһн чивһстэ / Нэрхн шар алтн ятх / Арвн цаһан хурһндан авв* [МД: III]

□ **нэрхн (хар, улан) тоосн**

▪ *Тишгхлэг / Барун бийин баатрмудас / Мазн Тугин / Күнд Һар Савр нойн, / Така чинэн нүдн сүүлтэ, / Тарим тату һуйта, / Тарһн Күүкн Күрңгиг / Тавин олж тохад / Морддг болна: «Би чадхув» гийһэд / Нарн орх үзг темцэд, / Нэрхн хар тоосыг һолһалулад / Һарад йовад одна* [ОБ: I]

▪ *Нарн һархин наад үзгт / Нэрхн улан тоосн / Оһтрһуд хадад йовна* [ШД: III]

▪ *«Йир юн гидг һазрт / Ямр кевэр бээгчм энв?» гийһэд, / «Өл Маңхн уулар / Давад иргсн эс билү би?» гийһэд, / Тер уулан хэлэхлэ, / Нэрхн улан тоосн, оһтрһуд хадад, аашна* [ЭО: I]

2) ик цегэн жиңсн ээтэ, нэрхн

‘обладающий большой высотой звучания, высокий’

□ **нэрхн (цаһан) дун**

▪ *Нэрхн цаһан дууһинь / Өлн Көк_Һалзн күлг соңсад оркв* [МД: III].

▪ *Арһта залу болхла — Ардасм некэд ав, / Арһ уга болхла — Аһ Шавдлыннь өврт кевт! гижэ / Нэрхн цаһан дууһар хээкрснд, / Нээрлжэ бээсн баатрмуд / Нээрэн мартн таглрад, / Олнд уга сээхн бээшннь / Девсүрэсн авн / Деерк ора күртлэн / Чичрэд одв [ЭО: VI]*

▪ *Нэрхн цаһан дууг минь эс соҕсдг / Нээхлгсн Жәңһр! гихэд, чишкэд йовна [МД: III]*

3) күүнэ эс гиж мөрин нер тогталһнд орлцад ик, бөдүн биш чинртэ эпитет болна

‘входит в состав имен собственных людей или лошадей, противоположенный слову *большой*, является эпитетом’

▪ *Нэрн цаһан дууһар хээкрэд, / Нэрхн Цэвдр мөриг / Нэ уга цэвдэд, / Нэрхн Цэвдр мөрн / Барун талан нүрэд, / Барун дөрэн гинжэ шүүрэд, / Зүн талан нүрэд, / Зүн дөрэн гинжэ шүүрэд, / Зүүдн улан көөсән цацад, / Доклзгсн Цэвдр / Доран бухад овржэңнв [МД: III]*

▪ *Хэрү орн / Нэрхн Улан Баатриг цокв [ЭО: II]*

Из приведенных примеров можно сделать вывод, что прилагательные, обозначающие телосложение, часто сочетаются только со словами, обозначающими объекты неживой природы, абстрактные понятия, человека, животных, их части тела, за исключением *бөдүн, нэрхн*, которые сочетаются с веревкообразными, продолговатыми предметами. В эпосе «Джангар» встречаются не все известные прилагательные данной группы. Представляется целесообразным для адекватного использования прилагательных в дальнейшем рассмотреть все остальные значения характеристики внешности.

Сокращения

БМ — Цикл песен из репертуара Мукебена Басангова².

БЦ — Багацохуровский цикл.

МД — Малодербетовский цикл.

ОБ — Песня из репертуара Бадмы Обушинова.

ШД — Цикл песен из репертуара Давы Шавалиева.

ЭО — Цикл песен из репертуара Овла Эляева.

² Указанные неопубликованные тексты эпоса с переводом предоставлены отделу языкознания сотрудниками отдела фольклора Калмыцкого научного центра РАН для реализации научно-исследовательского проекта по созданию «Толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса „Джангар“» [см. подробно: Манджиева 2009; Куканова 2016].

Литература

Бардаев Э. Ч. Современный калмыцкий язык. Лексикология. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1985. 153 с.

Бачаева 2016а — *Бачаева С. Е.* Толкования наименований масти лошадей // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 1. С. 202–211.

Бачаева 2016б — *Бачаева С. Е.* Толковый словарь языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»: дефиниции названий небесных светил // Монголоведение. Вып. № 9. Элиста: КалмНИЦ РАН, 2016. С. 78–88.

Валетова Э. Г. О соматической фразеологии в калмыцком языке (на примере слова АМН «рот») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. 47–49.

Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар». Элиста: Калм. кн. изд-во, 1976. 154 с.

Коротун О. В. Образ-концепт «внешний человек» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2002. 193 с.

Куканова В. В. Опыт реконструкции значений, употребляющихся в эпосе «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 4. С. 121–131.

Манджиева Б. Б. Пролог малодербетовской версии (1862 г.) (синоптический разбор трех вариантов) // Монголоведение в новом тысячелетии (к 170-летию организации первой кафедры монгольского языка в России). Мат-лы Междунар. науч. конф. Элиста: КалмГУ, 2003. С. 140–141.

Мулаева Н. М. Термины родства и свойства в толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2016. № 1. С. 189–201.

Омакаева Э. У., Босхонджиева Б. И. Лексико-семантическое поле «части тела» в калмыцкой, английской и русской фразеологии: некоторые результаты сопоставительного анализа // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. № 4. С. 50–53.

Убушаев Н. Н. Диалектная система калмыцкого языка. Элиста: Джангар, 2006. 255 с.

Халили-Квасова С. В. Лексическая сочетаемость имен прилагательных, характеризующих внешность человека, в русском и белорусском языках // Русский язык: система и функционирование (к 90-летию БГУ и 85-летию профессора П. П. Шубы): мал-лы V Междунар. науч. конф. (г. Минск, 11–12 октября 2011 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. И. С. Ровдо. Минск: Изд. центр БГУ, 2011. С. 259–261.

Щетинина А. В. Характеристика лексико-семантической парадигмы непроизводных прилагательных, характеризующих телосложение человека // Научный диалог. Сер.: Филология. Педагогика. 2014. № 9 (33). С. 58–75.